

О герое Григории Кочеткове

До войны Г. С. Кочетков работал машинистом паровоза, водил пассажирские поезда в Читинской области на ст. Сретенск. В начале войны он ушёл на фронт.

Григорий Сергеевич был таким же деловитым и подтянутым, как и в жизни. С любовью исполнял он трудное солдатское ремесло. Ячейка у него была самая лучшая в роте, и сам генерал хвалил его на учениях.

Рота получила приказ о наступлении. Несколько дней затишья на передовой. В момент такого затишья перед началом Смоленской операции на Западный фронт возвратился в родную дивизию (5-я Московская 158 Лиозненско-Витебская стрелковая дивизия) после ранения рядовой пулеметчик Кочетков Г. С.

Ночь на 17 августа 1943 г. выдалась на редкость прохладная. И в эту ночь был объявлен приказ о переходе частей дивизии в наступление. С дерзкой храбростью сражались у хутора Клячино бойцы стрелкового взвода, которых поддерживал расчёт пулеметчика Кочеткова Г. С. Метким огнём из «Дегтярева» Г. С. Кочетков заставил замолчать четыре фашистских пулемета и первым ворвался в траншеи гитлеровцев. Григорий Сергеевич короткими очередями косил убегающих фашистов.

Снова бой, новая задача – форсировать реку. На узенький участок земли немцы сосредоточили огонь нескольких батарей. Но нет силы крепче, чем сила русского солдата, и нет такой брони, которую бы она не победила.

Возможно, в этот день в селе Береснево никак не думали, что 17 августа они будут освобождены от оккупантов.

Бойцам удалось ворваться на окраину деревни, захватив врасплох засевших там гитлеровцев.

«Не дадим опомниться фашистам», – захваченный боем, говорил Кочетков. Но враг организовал отчаянное сопротивление.

Григорий Сергеевич получил уже второе ранение, но продолжал удерживать позиции.

Коммунист Кочетков Г. С. не раз был участником таких боёв.

И на этот раз Григорий Сергеевич, истекая кровью, находит в себе силы, чтобы подняться во весь рост с возгласом: «За Родину! За мной!»

Вдруг совсем рядом раздалась автоматная очередь. Жгучая боль прошла грудь. Григорий упал лицом вперед, широко раскинув руки, словно хотел в последний раз обнять родную землю.

Маленький участок земли, удержанный горстой храбрецов, стал плацдармом для мощного наступления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза Г. С. Кочеткову.

Прошли годы. Давно отгремела война. Буйно разрослись деревья у могилы в тихом селе Береснево на Смоленщине.

Жители села, трудящиеся Пречистинского района поставили мраморный памятник Герою-освободителю.

Благодарные руки ухаживают за могилкой.

В г. Всеволожске живёт дочь Г. С. Кочеткова Бойко Майя Григорьевна.

Материалы взяты из книги «Геройская быль» (Мордовское книжное издательство), из фронтовой газеты «За Победу».

P.S. В г. Чите и в г. Сретенске названы улицы именем Г. С. Кочеткова.

Однажды во «Всеволожские вести» пришло письмо из города Хасавюрта, в котором дагестанские следопыты просили о помощи в поиске сведений о Героях Советского Союза. Мы, как смогли, помогли им – а в ответ, в порядке информационного обмена, получили ряд интересных материалов, связанных с Великой Отечественной войной.

В одном из них речь идет об уроженке Хасавюрта Изумруд Латиповне Мусаевой, судьба которой удивительным образом пересеклась с Ленинградом и блокадой. Предлагаем вниманию читателей эту заметку, направленную Б.Х. Халилулаевым, который много лет своей жизни посвятил поисковой работе.

Изумруд из Хасавюрта

Родилась И. Л. Мусаева в 1912 г. в г. Хасавюрте. Её жизненный путь труден и мужествен. Она очень рано осиротела. А время было трудное: разлука, голод, последствия гражданской войны. Но как бы ни было трудно, она тянулась к знаниям. В 1926 г. за один год овладела программой 4-6 классов и, как отличница, была направлена в медучилище в г. Махачкалу, которое и окончила в 1929 г. с отличием.

В силу обстоятельств Изумруд в 1930 г. знакомится с сестрой В. И. Ленина – Марией Ильиничной. Когда приезжала в Дагестан, Мария Ильинична заболела, и Изумруд, как учащейся медицинского училища, было поручено ухаживать за Ульяновой, а также выполнять роль переводчика при Марии Ильиничне. Ульяновой понравились трудолюбие, любознательность и незаурядный ум девушки. Эта удивительная встреча во многом решила её судьбу, т.к. по просьбе Марии Ильиничны Наркомздрав ДАССР направляет девушку на учебу в Московский медицинский институт.

Все годы, пока училась в Москве, Изумруд постоянно посещала Марию Ильиничну. У нее же познакомилась с Н. К. Крупской, А. Коллонтай, М. Андреевой, Розен-Луначарской. Они оказали на дагестанскую девушку очень большое влияние. Их самоотверженный труд на пользу общества, богатый жизненный опыт, человеколюбие положили определенный отпечаток в формировании ее внутреннего мира.

Учебу в институте она совмещает с работой в дагестанском землячестве, где занимала пост председателя.

Наконец настал день, которого она ждала. В огромном и торжественном актовом зале института перед своими учителями и сокурсниками, получая красный диплом, дала клятву – все свои знания – и силы отдавать самому светлому на земле – исцелению людей.

Мусаева была одной из первых дагестанок, получивших высшее образование. Она отказалась от заманчивого предложения остаться в Москве в аспирантуре, так как знала, что на родине ее знания очень нужны. Не жалея ни сил, ни времени, она отдалась работе. Почти четыре года Изумруд Латиповна была заместителем наркома здравоохранения Дагестана. В это время на жизненном пути встретила она студента Ленинградского автомобильного института, аварца Нурмагомеда Нурмагомедова. Полюбив его, вышла замуж и уехала в Ленинград. Но не долгим было ее счастье. Началась война, и муж ушел защищать Родину. Очень

скоро она получила на него «похоронку». Работая заместителем Райздравотдела, она чем только могла, облегчала блокадную жизнь ленинградцев. Еле живую от дистрофии, ее вместе с другими такими же умирающими вывезли в г. Котельничи.

Едва встав на ноги, Изумруд попросилась на фронт. Преодолев все преграды, в июле 1943 г. она стала начальником 1 лечебно-эвакуационного отдела полевого эвакуационного пункта 21 армии. Уже в августе 1943 г. Изумруд Латиповна получила свою первую награду – орден Красной Звезды. В этом же году она стала коммунистом. Скорее Мусаева получила вторую награду – медаль «За отвагу».

В бою под Ельней Изумруд Латиповну ранило. Несколько дней врачи боролись за её жизнь и победили. Она опять вернулась в строй.

Закончила войну Мусаева под Прагой, за которую получила медаль «За взятие Праги». В самом конце войны ее наградили орденом Отечественной войны II степени, а за самоотверженный труд в блокадном Ленинграде орденом Трудового Красного Знамени. После войны она вернулась в Ленинград, где ее назначили заместителем начальника врачебно-санитарной службы Октябрьской железной дороги, потом главным врачом. Ее три раза избирали депутатом Московского райсовета Ленинграда.

Уже много лет как нет в живых этой замечательной женщины. Но в сердцах земляков навсегда сохранится ее легендарный образ.

На фото: Б.Х. Халилулаев с юными поисковиками

«На всю оставшуюся жизнь...»

Передо мной лежит пожелтевшее от времени «Свидетельство семьи военнослужащего на право получения пенсии № 598/690».

Оно было выдано нашему отцу Пруднику Герасиму Лукьяновичу 5/IX – 1944 г. после гибели старшего сына, нашего брата, Прудника Леонида Герасимовича в Прибалтике, недалеко от г. Добеле.

О своем старшем брате Леониде я писала в вашу газету в 2004 г. накануне праздника Победы.

А сейчас я хочу рассказать о самом младшем братике – Володе, который значится пятым в этом документе. Наши годы рождения указаны построчно.

Володя родился перед зимней финской войной, но записан был первым января 1940 г., т. к. на эту войну забрали мужа самой старшей нашей сестры Валентины, которая ждала ребенка. Она работала учительницей в сельской школе в соседнем районе. Родители организовали ей помощь, т. к. после родов она заболела, а стояли очень сильные морозы. Когда на помощь ей приехала бабушка из Ленинграда, отец занялся оформлением документа Володи.

Поздней осенью 1942 г. наш старший брат Леонид, которому летом исполнилось 16 лет, ушел в партизаны. Воевал он в партизанской бригаде «Дубова» в Чашникском районе Витебской области. Это соседний район с нашим, Лепельским. Село Васьковщина, где базировался отряд брата, омывалось рекой Ульянкой, а с другой стороны было окружено глухой пущей, так что фашисты боялись туда соваться.

Это село было недалеко от нашего дома, и ночами Лёня со своими товарищами приходил к нам за хлебом, одеждой, лекарствами, а главное – за сведениями, т. к. в 7-ми км от нас, в военном городке, лечились немцы с фронтов.

Папа гнал самогон для нужд парти-

занского медпункта, делился своим табаком, который выращивал сам. Ведь он кавалеристом прошел всю первую мировую войну и многое знал и умел. По ночам партизаны толковали с папой о нехватке патронов, взрывчатки. Мы, младшие дети, просыпались и спешили прилепиться к брату, т. к. росли в большой семье и были привязаны друг к другу. Родители нам строго приказывали никому ничего не рассказывать, т. к. за это можно было поплатиться жизнью.

Володя рос очень смелым мальчиком и очень любил старшего брата. По ночам он прибегал на кухню и забирался к Лёне на колени. Он, как губка, впитывал все разговоры, которые велись в полной темноте, не зажигали даже лучины. Разговоры о нехватке патронов, видимо, застряли в мленькой головке нашего Володи надолго.

Весной 1944 г., в очередной раз, в деревню нагрянули фашисты. Отца вызвали на допрос в штабную хату, и мы уже нечаяли его увидеть живым.

Немцы бросили свои патронташи под нашими окнами и бросились ловить кур, искать по закромам сало, лазать по чердакам и грабить, что еще могло пригодиться.

Наш маленький Володя в мгновение ока, так что даже не увидели мы, стащил обойму патронов и спрятал в доме. Никто из нас ни сном ни духом не знал об этом.

Ночью партизаны, убедившись что нет засады, пришли в дом. Володя миглом оказался на кухне и радостно зашептал брату: «Ёнька, я тебе достал патёны!» Когда он подал брату обойму, все просто лишились дара речи!

Наш маленький воин ещё не вываривал звуков «л» и «р», а уже воевал «на милосердной той войне»...

Это было невероятным везением, что фрицы не обнаружили пропажу, иначе всей деревне грозил расстрел и сожжение!

Наш маленький воин не дожид до Великой Победы... Он пережил погибшего Леонида только на два месяца. В ноябрьские праздники 1944 г. его задушил дифтерит. Врачи еще были на фронте, лекарств не было. Мы не смогли ему помочь. Мама кричала, прижимая его к себе. Мы лишились последнего брата. Мужское начало семьи исчезло.

Когда 5-го сентября 1944 г. получили похоронку на Леонида, маленький Володя утешал отца. Он показывал себе на грудь и говорил, что уже дорос до плуга, и сам будет пахать землю. А земля забрала его самого и упокоила на погосте под кустом сирени. Он был еще не крещен, и креста на маленький холмик не полагалось. Мы будем поми-

нать в День Победы его светлую душу.

После освобождения от фашистской неволи в деревнях людей косил тиф и другие болезни.

В апреле 1945 г. тиф унёс нашу замужнюю сестру Надежду, которая ждала с фронта мужа. Муж вернулся в августе 1945 г., а её уже не было.

Декабрь 1945 г. унес отца, который с первого дня войны свято верил в Победу и увидел её, уже не имея половины семьи.

Скоро почти 20 лет, как не стало нашей мамы Веры, которая в иконах возила в Лепель сведения от партизан и была связной. Церковь тоже помогала партизанам.

Этот День Победы все приближали, как могли, и мы не забудем его никогда! Скорбный список наших сродников очень велик, но в День Победы мы вспомним всех и помянем их светлые души.

«На всю оставшуюся жизнь нам хватит горя и печали, Где те, кого мы потеряли, На всю оставшуюся жизнь...»

Антонина Герасимовна МЕЖЕНИНА, г. Всеволожск